

«Воскресение»

Так бывает во сне. Обычный воскресный вечер. И вдруг — непостижимо! — вы сидите в комнате у известного артиста. Павел Владимирович Массальский расположился напротив, в кресле за маленьким столиком. На столике — том Льва Толстого и пухлый альбом, в таких хранят семейный архив. Задумчиво Массальский листает его страницы. На них не семейные снимки — старые фотографии мхатовцев: Еланская в роли Кати Масловой, Ершов — Нехлюдов, Зуева — Матрена... Тихо, по-домашнему просто говорит Павел Владимирович. О Толстом, о том, что значили его пьесы для МХАТа, как жили они в судьбах его актеров.

1930 год. Спектакль Московского Художественного театра «Воскресение». Созвездие дарований — режиссер Немирович-Данченко, художник Дмитриев, а какие актеры!

— Жаль, что это невозвратимо, — вздыхаете вы.

...Видение исчезает внезапно, как и появилось. В комнате — лишь мерцание телевизора. Но вот экран вспыхивает титрами: Лев Толстой, «Воскресение».

Мучительно выражение ли-

ца Нехлюдова: «Стыдно и гадко! Гадко и стыдно!» Само горе смотрит пронзительными глазами Катюши Масловой. Раздраженно скрипят голоса судейских — ах, как не доподсудимой Масловой им: у одного — рыженькая Клара, у другого — катар желудка.

Телетеатр? Нет, мир. Возможность дышать одним воздухом с героями Толстого.

Впрочем, в хорошем театре с настоящими артистами случаются такие чудеса. Здесь актер один. Фрагменты из спектакля «Воскресение» исполняет народный артист СССР П. В. Массальский. Не читает. Именно исполняет.

Он же один из авторов этой передачи, которая посвящена 150-летию Л. Н. Толстого и будет показана сегодня по I программе Центрального телевидения.

— Меня, — говорит Павел Владимирович, — иногда спрашивают студенты Школы-студии МХАТа: «Что, Толстой современен?» А разве гений может быть несовременным?..

Сегодняшняя встреча с Толстым на экране ответит и на этот вопрос-утверждение.

Л. ТЕЛЕНЬ.

ГОЛОСОМ ЛЮДИНА ПРАВДА

г. МОСКВА

11 3 АВГ 1978